

9 ИЮЛ 1952

СКУССТВО

В о п р е к и т е м е и ж а н р у

С тех пор, как А. Райкин отличился на первом конкурсе эстрады, сразу заняв ведущее место на концертных подмостках, он не останавливается в своем разви-

тии. И сегодня мы видим не того талантливого пародиста, коронным номером которого было подражание Ч. Чаплину, а артиста, с успехом решающего сложные творческие задачи. В чем сила Райкина? В большом сценическом обаянии, в умении пользоваться красками юмора и патетики, в том, что артист прекрасно владеет трудным мастерством создавать такие сценические карикатуры, чтобы за ними вставала действительная жизнь. Перед нами артист, наносящий своими карикатурами удар по всему реакционному, всему пошлому, что существует в жизни, артист, отстаивающий все передовое и значительное.

Редко кто умеет так, как Райкин, переключить зрительный зал от веселого смеха к патетике, потом к лирике и опять к смеху. И вот, владея замечательным мастерством, артист Райкин отказывается от обычных для него сценических миниатюр и решает сыграть большую роль в пьесе на важную и ответственную тему — тему борьбы за мир, в пьесе, разоблачающей поджигателей новой войны.

Возможна такая тема на эстраде? Безусловно! Готов Райкин к тому, чтобы достойно решить ее? Нам кажется, что да: в его арсенале много для этого средств. И мы с большим интересом отправились на спектакль «Под крышами Парижа».

На сцене рассказывается история об эстрадном певце Пьере Жильбере, одном из активных борцов за мир. В спектакле много остроумных деталей, веселых шуток, трогательных эпизодов. И все-таки, покидая театр, зритель остается глубоко не удовлетворенным тем, что ему показали.

Тема борьбы за мир — высокая и священная для народов мира — оказалась во многом размытой на полужуки трюкачества. Прежде всего в этом виноваты авторы пьесы — К. Гузынин и Е. Шварц. Их произведение писалось только с той целью, чтобы дать А. Райкину возможность выжить все его таланты. Но ведь дело идет не о творческом вечере Райкина, не о его биографии, а о пьесе, поднимающей важную тему. Где же в этой пьесе образы, наполненные правдой жизни? Их нет! Актерам нечего играть, по сцене двигаются тени, маска людей. Что можно сказать о хозяйке «Баффе артистов», которую играет О. Малоземов? Или о Мари, цветочнице (ее играет Р. Ромма)? Или о секретаре директора Музык-холла, которого исполняет К. Озеров? Ровным счетом ничего. Только, пожалуй, характер музыканта Яно нам сколько-нибудь ясен, и то благодаря то грустной, то веселой музыке, которую он с таким мастерством извлекает из своего концертного.

К гастролям Ленинградского театра миниатюр под руководством А. Райкина

Характерно, что в программе даже нет имен действующих лиц, а просто значится: американский офицер, артист с большими зубами, редактор газеты «Париж

завлекается», хозяин мансарды, регент «Певческого клуба» и так далее. У этих людей нет имен, нет характеров, а разве, — сыграть их хорошо невозможно. Подражатели, следовательно, жессывидатели, тюремщики так глупы и ничтожны, что борьба с ними не может составлять труда, а потому вся борьба Пьера превращается в музыкальную комедию, в веселую буффонаду, и зрители только ждут, какой еще новый фортель выкинет Пьер Жильбер — Райкин.

Пьер Жильбер, как утверждает пьеса, — замечательный автор и исполнитель куплетов. Но вот Пьер начинает петь, и мы перестаем верить пьесе. Куплеты — скажем Райкину прямо — не особенно удаются его герою. А вот в номере «Коллекция жуков» — острых и злых карикатурах на сателлитов Америки, на тех, кто, прикрываясь демократией, фактически ведет пропаганду новой войны, — Пьер Жильбер обнаруживает настоящий талант. И такой номер во французском музык-холле мог действительно вызвать бурю восторга у одних и вопль негодования у других. Это по-настоящему политически острый эстрадный номер.

Пьеса распадается на ряд эпизодов, становится обзрением, переносящим зрителей то за кулисы театра, то в парижскую мансарду, то в кабинет восковых фигур, то в сад дворца Аденгауэра.

Ну что же, хорошее обзрение имеет все права присутствовать на наших сценах. Но дело заключается в том, что наряду со сценами, пусть даже не особенно скрепящими общей идеей, но остроумными, скажем, сценой у Аденгауэра, есть и такие, у которых единственная цель: еще с одной стороны раскрыть дарование Райкина. Например, Пьер Жильбер переезжает на мансарду; и сюда является судебный исполнитель. Но главное в этой сцене — показ того, как ловко умеет Райкин работать с отсутствующими предметами. Признаемся, он это делает отлично, и мы вместе с другими аплодировали артисту. Но мы пришли не на экзамен по мастерству актера, где показ таких упражнений уместен, а на спектакль, посвященный теме защиты мира.

Повторяем, хорошо, что А. Райкин обращается к важнейшим темам современности. Но плохо, что пьеса, взятая им, не столько раскрывает тему, сколько предоставляет Райкину возможность для гастрольного самовыявления. Такая пьеса и такой принцип деятельности артиста противоречат всей направленности нашего театра, в том числе и театра эстрадного.

Ю. ДМИТРИЕВ.